Андрей Макаревич — «МАШИНИСТ ВРЕМЕНИ»

Мир за неделю. — 1999 — 13-20 ноября — с. 10

Андрей ВОРОБЬЕВ
Гудок. Подписной индекс 50019

Сразу после сольного концерта главного «машиниста времени» — певца, поэта и композитора **Андрея Макаревича** — мне удалось буквально прорваться сквозь неистовствовавшую толпу поклонников и взять интервью.

— Я помню, «как все начиналось». Чудом попал на полулегальный концерт «Машины времени» в Калининске лет 20 назад. Ажиотаж вокруг вас уже тогда был дикий. Не мучает ностальгия по дням минувшим? Не собираешься сесть за воспоминания?

— Думаю, еще не время. Говорят, человек пишет мемуары, когда больше уже ни на что не способен. Впрочем, как-то сел, вспомнил и в довольно игривой манере изложил историю группы. На машинке вышло 113 страниц — нечто вроде авторизованной биографии «Машины времени». Это моя «отписка» всем, кто интересуется.

— Андрея Макаревича все чаще можно увидеть выступающим без группы...

— Есть вещи, о которых надо говорить вполголоса и от себя лично. К сожалению, простых нелукавых слов остается вокруг все меньше. Авторская песня потому и авторская, что поют ее поодиночке. С группой мы играем «чистый» рок, который по душе большей части поклонников.

— А с чего началась твоя музыка?

— Разумеется, с «Битлз». Хотя первые записи ливерпульской четверки я услышал лет на 10 позже, чем Окуджаву, они сыграли в моей судьбе главную роль. Даже схема созданного нами впоследствии ансамбля была полностью калькирована с «битлов». Первую свою гитару, как сейчас помню, я купил в «Детском мире» за 7 рублей 50 копеек. До этого мне показывали какие-то аккорды, учили играть песни Окуджавы, Высоцкого. Но все это к рок-н-роллу еще не относилось и существовало вне жанра. Потом пришли «Битлз», кто-то привез из-за границы японские гитары. Волшебные звуки, которые из них можно было извлечь, напоминали шаманские.

— Какой состав группы за всю ее историю оптимальный?

— Нынешний. Для нас важнее не виртуозное владение инструментами, а взаимопонимание. То, что называется личностным контактом. Долголетнее содружество связывает меня с бас-гитаристом Александром Кутиковым. Многие (и лучшие) песни написаны нами в соавторстве. За все время лишь три года он не играл у нас. Саша сам пишет много музыки, весьма отличной от моей. Ударник Валерий Ефремов — настоящий ас своего дела, знающий цену каждому удару.

— Сейчас «Машина» часто выезжает за рубеж. И каковы впечатления?

— Да, мы уже довольно давно «выездные». Говорить о бешеной популярности «Машины времени» за границей, разумеется, не приходится. Мы записывались, выступали, встречались с коллегами. Впечатлений нахватало надолго. Побывав в Америке, исколесив Европу, убеждаешься, как

ни странно, что к нашим музыкантам всюду относятся тепло. Я даже не говорю об эмигрантах, неизменно встречающих нас на «ура». Это понятно — ностальгия и все такое прочее. Русский рок для Запада — нечто новое и незнакомое. Как, впрочем, и все русское, но надежды на наш рок за границей не оправдались, потому что он сам выдохся и попал в зависимость от англоязычных образцов.

— У тебя есть настоящие друзья?

— Немного, человека три или четыре. Да их, наверное, и не должно быть больше.

— Александр Градский входит в их число?

— Да. Мы с Александром старые друзья, часто встречаемся, перезваниваемся, выступаем в совместных концертах. К его мнению я прислушиваюсь.

— Ты еще и художник.

— Когда-то окончил архитектурный институт и вот — взялся за старое. Собственно, рисовал я всегда, но — в «стол», а тут друзья как-то уговорили показать работы на персональной выставке. Кажется, неплохие отзывы...

— По словам Градского, тебе не удалось избежать в свое время ярлыка антисоветчика.

— Было дело. В начале 70-х мы получили по полной программе. Организовывались целые кампании против «Машины времени». Со страниц газет предостерегали от опасного увлечения нашими песнями. Я имел «задушевные» беседы в горьком с инструкторами по культмассовой работе. Пытался их переубедить, доказать, что ничего крамольного в нас нет. Не слышали, не хотели слышать, а скорее, просто были связаны инструкциями сверху. Попытка организовать силами Росконцерта выступление группы в Театре эстрады провалилась после приезда одного руководящего товарища. Немало потрепал нервов и худсовет, в те годы обязательный для всех. Вот парадокс — чем больше запрещали «Машину времени», тем больше находилось у нее поклонников.

— А что такое рок?

— Очень демократичное народное искусство. В нем можно использовать любые инструменты. Наверное, рок — это способ восприятия окружающей среды. Вообще я не уверен, создают ли его только профессионалы. У истоков рока стояли самоучки и дилетанты.

— «Пришли иные времена», — как сказал поэт. Многие, о чем раньше не приходилось и мечтать, сегодня — банальность. Раскрепостилась ли «Машина времени»?

— Мы, как мушкетеры. Такие же, какими были 20 лет назад. Я просто развлекался и никогда не ориентировался на моду. Не старался подстраиваться под вкус людей, от которых завишу. Критики, упрекающие нас в недостаточной актуальности, раньше ругали нас за чрезмерную актуальность.

— Чьим мнением ты дорожишь?

— Немногих. Можно пересчитать на пальцах одной руки. Это Женя Федоров, Артем Троицкий, некоторые другие. Свои мнения они высказывают мне прямо, без посредства СМИ, и я прислушиваюсь к ним. А критики сейчас нам уже не страшны.